Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Массаж вдвоем

Действующие лица:
Лариса. 43 года. Рост 167, вес 62, волосы светлые мелированные, каре. Грудь — 3. Одежда — белая полупрозрачная блузка без рукавов, просвечивающая белый лифчик. Серая строгая юбка чуть выше колен. Бежевые колготки, босоножки с открытой пяткой. Работает завучем в школе. Замужем с 21 года.
Ольга. 22 года. Дочь Ларисы. Рост 164, вес 48. Волосы светлые мелированные, чуть ниже плеч. Грудь — 1. Одежда: облегающая тонкая светлая кофта, светлая юбка чуть выше колен. Бежевые колготки, балетки. Работает в кадровой службе гос. учреждения. Последний год ни с кем не встречается.
Жаркий июльский день, 18.30, неподалеку от входа в метро.
Легкой быстрой походкой девушка поднималась из метро по ступенькам. Переполненные вагоны, две пересадки... обгоняя других пассажиров подземки, спешащих на встречу выходным, таких же измотанных, взмокнувших от духоты, она с радостью увидела крупные облака — надежду на то, что, хотя бы к вечеру придет долгожданная прохлада.
Увидев ее метрах в 30, Лариса в очередной многомиллионный раз подумала, какая же красавица ее дочка. Даже не много растрепанная, на бегу придерживая, взъерошенную ветром прическу, то и дело сменяя быстрый походку на короткие в 2—3 шага пробежки, она казалась чуть забавной, но приятной, да и попросту красивой девушкой. Тут же в подтверждение своей высокой оценки, Лариса заметила группу молодых парней, как по команде обернувшихся на прошедшую мимо них молодую женщину. Взгляды, направленные в область соблазнительных коленок, затем переместились на приятное миловидное лицо спешащей девушки. Она явно нравилась мужчинам. В такие мгновения становилось немного не по себе. Всю жизнь работая с детьми, Лариса отлично понимала, что прямо сейчас молодые люди мысленно раздевают, оценивают, трогают ее дочь.
— Привет! Думала, ты опоздаешь — Лариса поприветствовала дочку, сделав пару шагов ей на встречу.
— Сегодня смогла вовремя вырваться с работы. И с метро повезло. Куда идти то?
— Тут минут пять. Я карту распечатала.
— А как называется?
— Лилия. Массажный салон. На, посмотри — Лариса протянула 2 приглашения, красиво оформленных на дорогой черной бумаге.
— А кто подарил то?
— Тамара. Она любительница таких вещей. — Лариса улыбнулась. Пятничный вечер явно способствовал ее веселому настрою.
— Ну с ее то мужем можно только и делать, что по салонам ходить. — Ольга тоже была улыбчива и беззаботна. — Как ты? Как на работе?
— Хорошо. Вроде все утряслось к концу недели. Через две неделе переезд. Вот я намучаюсь...
Обмениваясь последними новостями, женщины почти подошли к небольшому 3-этажному зданию, скрытому за высокой застройкой офисных центров. Спокойный уютный район удивлял почти полным отсутствием людей — странно для пятничного вечера.
— А что за массаж то? — Ольга вдруг подумала, что ничего не знает о предстоящей

процедуре.
— А бог его знает. Я че-т и не спросила. Она ж мне конверт подарила, и все. Я сначала вообще подумала, что там деньги, как обычно — Лариса пожала плечами — Сейчас скажут, наверное.
За массивной черной дверью их встречала девушка. Выйдя из-за стойки ресепшна, она приветливо поздоровалась со стандартной искренне-наигранной для таких встреч улыбкой:
— Добрый вечер! Меня зовут Татьяна. Чем я могу вам помочь? Вы по записи?
— У нас тут два приглашения — Лариса протянула бумажки.
— Все ясно. Пройдемте за мной.
Они пошли по светлому достаточно просторному коридору. Взгляд Оли то и дело задерживался на развешенных вдоль стен черно-белых фотографиях, самого разного иногда не сразу узнаваемого содержания. Не понятно почему, но внутри здания обе женщины почувствовали атмосферу уюта. Мягкая тишина помещений не казалась гнетущей, а напротив, по домашнему теплой.
Повернув металлическую ручку двери Татьяна жестом пригласила женщин в комнату средних размеров. Приглушенный свет, две койки, окна занавешены плотными шторами. Теплый, но свежий воздух был наполнен легким ароматом непонятного происхождения. Ольга поймала себя на мысли, что здесь хочется остаться подольше. В комнате также была дверь. «Наверное, ванная и туалет» — сразу подумала Лариса.
— Присядьте на минуту. Скажите, пожалуйста, вы к какому-то конкретному специалисту или вы у нас впервые? — Татьяна с улыбкой смотрела поочередно на каждую из гостий.
— Да нет, мы впервые. — сказала Лариса.
— Хорошо. Постараемся, чтобы вам понравилось и захотелось вернуться) Располагайтесь пока что. Я вернусь через минуту. — Татьяна улыбнулась и скрылась за дверью.
— Нормально, уютненько вроде — Ольга взглянула на мать
— Ну Тамара плохого не посоветует)
Открылась дверь и вновь появилась девушка с ресепшна. На этот раз ее сопровождали две других, в белых халатах и тапочках. В руках одна из них держала небольшой контейнер из пластика.
— Это наши специалисты — Марина, Настя. — Татьяна поочередно показала сначала на одну потом ну другую — Сегодня у нас присутствуют 5 специалистов. Если у вас есть какие-то предпочтения мы готовы заменить девушек.
— Да нет. Не стоит. Мы не привередливы. — ответила Лариса.
— Хорошо, тогда я вас оставляю. Если что-то понадобится, наберите номер 1010 — Татьяна указала на тумбочку с телефоном. — Приятного отдыха)
«Их здесь из модельного агентства что-ли подбирают» — Ольга невольно изучала идеально красивые фигуры, лица девушек. Марина была худенькой брюнеткой с восточными чертами и удивительно добрым выражением лица. Настя — блондинка с игривой улыбкой и чуть более округлыми формами.
— Для начала просьба пройти принять душ. — Марина открыла одну из дверей и включила свет.
— А у вас только одна душевая кабинка? — Лариса подошла к открытой двери.
— Да, кабинка одна. — Настя слегка улыбнулась. — Как правило, ее хватает. И если вы не против, мы бы хотели помыть вас сами.
— В смысле? — Лариса не поняла.

— Мы стараемся сами следить за комфортом наших гостей. И так мы можем быть уверены в чистоте вашей кожи, не занести инфекцию друг другу. Кроме того, так вы получите гораздо больше приятных ощущений. — И без того милый, ласковый голосок Марины звучал еще добрее при этих словах.
— Да я думаю лучше не стоит — Лариса озадаченно посмотрела на дочку.
— Да, давайте мы как-нибудь сами — поддержала ее Оля.
Марина пару секунд поразмыслила, затем неуверенно ответила:
— Хорошо. Мы не будем настаивать. Смотрите, у вас есть 10—15 минут. Вот тут для вас приготовлено два халата. Полотенца в шкафчике справа. Это мыльные принадлежности — Настя извлекла пластиковый пакет из принесенного контейнера. — Гель, шапочки для головы, шампунь, мыло, еще кое-что. Если понадобится что-то еще, позовите. Мы будем ждать вас в комнате.
— Угу, спасибо — Лариса кивнула и, поколебавшись мгновение, вместе с дочерью направилась в душевую.
Женщины вошли в просторную комнату. Ванна, душ, умывальник и унитаз — стандартный набор, но при этом все полки, пол, сантехника, зеркала источали идеальную чистоту и все тот-же неопределенный аромат. После пробежки по душным переходам метро женщинам не терпелось сбросить липнувшую к их телам промокшую одежду и попасть под струи прохладного душа.
— Интересно тут у них все... — Ольга хихикнула и посмотрела на мать. — Ну что раздеваться что-ли?
— Ну да. Сказали ведь 10 минут всего.
Легко и заманчиво было прыгнуть в заветную душевую кабинку. Ну чувство неловкости все же сильно сковывало и без того застенчивую девушку. Последний раз мать видела ее обнаженной еще в школьном возрасте. Да и то они просто переодевались, выходя на пляж. А тут вместе принимать душ...
Тем не менее она сделал усилие над собой и, не став зацикливаться, постаралась быстрее стянуть одежду. Сначала юбка, затем кофта были аккуратно развешены в специальный шкафчик. Снимая колготки, она невольно посмотрела на мать, низко наклонившуюся с той же целью. Тонкие белые кружевные трусики очень пикантно смотрелись на ее располневших ягодицах. «Немного смело для столь взрослой женщины». — Это отец подарил — усмехнулась Лариса, уловив короткий взгляд дочери.
— Красивые. Когда это он?
— На новый год еще. Как только с размером угадал)
Полуотвернувшись от матери, Оля ловким движением сняла простенький лифчик, но затем слегка запнулась, стягивая такие же обычные трусики. Едва не упав, она схватилась за крышку унитаза:
— Блин!
— Чудо) Куда торопишься то? Еще расшибешься — Лариса смеялась над дочерью.
Как бы невзначай прикрыв ладонью поросшую светлыми волосиками промежность, девушка на цыпочках проследовала в кабинку. Проходя мимо матери, Ольга с любопытством отметила, что у той лобок был чисто выбрит. «Дорогое белье, уход за своим телом... Значит, их с отцом интимная жизнь еще не угасла. « — испытывая легкую белую зависть, она перешагнула через ступеньку, и скорее включила воду.

— Тебе в туалет то не нужно — услышала Оля голос матери.
— Да нет. Не нужно.
— А я схожу, пожалуй. От метро еще терплю.
Сквозь стенки кабинки можно было различить присевшую на унитаз полностью голую женщину. Лариса тоже видела дочь за стеклом и видимо от этого легкого смущения несколько секунд не могла начать писать. Наконец характерный журчащий звук донесся сквозь шум льющейся воды. Сначала слабый и даже прервавшийся на короткое время, а затем мощный звук струи бьющей по поверхности унитаза.
Справив свою нужду, Лариса с улыбкой отодвинула дверку кабинки и тоже оказалась под теплыми струями воды.
— Ой! Горячо же. — Лариса закрылась руками отпрыгнула на шаг назад.
— Да ладно, мне норм. — Оля старалась не смотреть на наготу своей матери — Ну сейчас убавлю — она потянулась к ручке душа.
Лариса протянула руку, аккуратно проверяя температуру. Затем сделала шаг и оказалась почти вплотную к своей дочери. Стараясь быть как можно аккуратнее, чтобы лишний раз не задевать друг друга на сильно ограниченном пространстве, обе женщины приступили к мытью. Плечи, грудь, живот... Они спешили. Положение, в котором они находились было неловко для обеих взрослых и воспитанных женщин. Ситуация была неожиданна и пока непонятна для них. Как-то спонтанно все произошло. Не понятый сразу конверт с приглашением, суета на работе, когда нет и минуты подумать, что именно ждет их вечером, спешка, пятница, жара... Обстоятельства невольно перенесли их в эту душевую кабину.
Находясь так близко к матери, Оля не вольно, но все же не могла не изучить ее тело. Для своих лет она выглядела просто великолепно. Стройная, животик совсем небольшой. Приятные округлости бедер, слегка располневшие руки. Не идеальная, но достаточно приятная попа. Грудь так и вовсе оказалась на загляденье. Подумалось, что она готовы была обменять свой 1-й размер пусть и молодой девичьей груди на эти красивые большие, хотя и немного свисающие сферы. Казалось, возраст не забрал красоту ее матери, а лишь заменил один вид обаяния на какой-то другой, ничуть не менее привлекательный и, пожалуй, еще более ценный, редкий вид обаяния зрелой состоявшейся женщины с подтянутой слегка округлившейся аппетитной фигурой.
Лариса в это время стояла чуть сзади, торопливо подмывая вспотевшие за день груди. В отличии от дочери, она без зазрений совести разглядывала ее тело. «Какая же она красавица. Что мужикам надо? До сих пор одна. Сиськи маленькие, конечно, но не из-за этого же.»
— Ты совсем не изменилась. Как была в 15 лет, так и осталась стройной. Красотка — Лариса с улыбкой погладила дочь по руке выше локтя.
Оля, тоже не переставая обмывать свои аккуратные грудки, слегка обернулась:
— Да ты тоже. Наверное, нам повезло с генами) Возраст нас не портит. — тут она неосторожно развернулась, протягивая руку за губкой. Мама же наоборот сделала движение ей на встречу. В результате легкого контакта Оля почти самой ладошкой почувствовала упругий большой сосок матери. — Ой... прости! — машинально вырвалось у девушки. — Мне бы еще грудь, как у тебя) — попытка снять шуткой возникшую неловкость оказалась более-менее успешной..
— Аха-ха) — Лариса искренне усмехнулась — Не смеши. Ты хрупкая, стройная. У тебя фигурка вообще супер. Спинку не потереть — Лариса наливала гель на большую белую губку.

— нууу... давай.
Приятная, слегка грубая поверхность губки оказывала одновременно и расслабляющее и какое-то бодрящее воздействие на кожу девушки. Прикосновения чьих-то рук напомнили о чем-то давно забытом и сладком. Больше года без секса... В голову вдруг стали проникать мысли об откровенных возбуждающих сценах. Лесбийские сюжеты красивых запретных фантазий молодой девушки. Как-то мерзко казалось это в сложившейся ситуации.завершала омовение. Низ живота, ноги, еще раз всполоснула все тело... Вылезая из-за занавески, она увидела мать, уже закутанную в мягкий белый халат, вытирающей волосы.
Выйдя из ванной, они вновь увидели двух своих знакомых. Марина и Настя, все приготовив, ожидали их в комнате.
— С легким паром! Снимайте халаты, ложитесь лицом вниз.
— Мы не слишком долго? — спросила Лариса.
— Нет. В самый раз.
Сняв халаты, мама с дочкой в одних трусиках улеглись на приготовленные кровати параллельно друг другу. Между ними был небольшой проход, так что дотянуться рукой друг до друга не составило бы труда.
— Предлагаю вам закрыть глаза, максимально расслабиться и подумать о чем-то приятном — мягкий голос Марины звучал нежно, по-домашнему.
Ольге показалось, что ее тело немного успокоилось после нахлынувших под душем переживаний. Она решила для себя, что постарается абстрагироваться от нехороших мыслей и не открывать глаза, размышляя о чем-то отвлеченном. Вдруг она почувствовала чуть прохладную вязкую жидкость у себя между лопаток. Это Настя поливала ее нежную гладкую кожу массажным маслом. Затем мягкие ладони девушки прикоснулись и начали массировать спину девушки. Комната наполнилась аромат втираемых масел. Нежные прикосновения умелых рук дарили двум женщинам настоящее наслаждение, которое нарастало с каждым движением. Да, наслаждение — самое подходящее слово. Одни из самых приятных ощущений в жизни Ларисы. С чем бы сравнить это? Странно... Ей никогда не делали настоящий массаж. Ну разве что муж изредка перед сексом. Но у него конечно не получалось ничего похожего. Секс... Быть может, лишь секс способен принести еще большее наслаждение... Такие мысли проносились в голове Ларисы.
Ольга же после возбуждения по-прежнему пыталась отвлечься от смущавших ее мыслей, пробовала переключиться на что-о нейтральное. Но умелые, бесконечно нежные ручки обаятельной Насти не позволяли ей абстрагироваться от происходящего. Столько заботы и чувственности было в движениях этой девушки! Казалось, Настя и сама получала немалое удовольствие от происходящего. Как же так... Сокровенные фантазии Оли находят отражение и прямо сейчас воплощаются в жизнь. Ее ласкает девушка. Красивая, женственная, соблазнительная... Но ведь нет... Это всего лишь массаж. При чем тут секс? «Но, господи, я же вся горю... Интересно, как долго длится массаж? А сколько я бы хотела? Убежать бы прямо сейчас! Но как же это приятно... Вернуться сюда одной без матери, я ведь не решусь... И все же бежать... Иначе стыд. Я не выдержу.»
— Скажите, сколько длится массаж? — неожиданно для самой себя спросила девушка.
— Один час. Но конечно можно будет продлить по желанию. — мягко сказала, почти прошептала Настя.
«Час... безумно долго. Безумно приятно. Если не удастся успокоить тело, то я кончу. У всех на

глазах... Черт! Да она ведь только спину массирует. Никакого секса. Без паники. Как там мама?»

Она открыла глаза. Мать лежала напротив и пристально смотрела на нее. Она не ожидала встретиться взглядом с матерью. Удивительно теплая родная улыбка. «Мама... какая ты у меня замечательная». Она улыбнулась в ответ.

— Так как? — Лариса не отводила глаз.

— Хорошо. Очень приятно.

Марина в это время со спины Ларисы перешла ниже и растирала маслом ее округлые бедра. Ларисы слегка приподнялась на локтях, и Ольга тут же на инстинкте посмотрела на открывшуюся ее взору грудь. Большие аппетитные сферы. Темно-коричневые соски, едва касались простыни. Крупные, упругие, как сочная черешня... вот бы схватить их зубками, нежно потеребить, почувствовать их твердость... Ножки двух массажисток то и дело мелькали перед глазами. Стройные молодые сочные изгибы девичьих ног... Ладони Марины продолжали растирать бедра мамы. Чтобы добраться до внутренней части девушка небольшим усилием дала понять, что нужно раздвинуть ножки. Лариса вновь опустила голову, но на этот раз в противоположную сторону. Так, что дочь не могла видеть ее лица. Это позволило Оле более смело разглядывать тело мамы. Приятный глазу цвет кожи с легким загаром, красивые округлые плечи, также слегка располневшие с возрастом руки делали ее очень аппетитной женщиной. «Наверное, именно таких женщин мужчины называют сочными.»

В это время Настя, обслуживающая Олю, также, как и в случае с мамой, слегка раздвинула ее бедра. Прикосновение ладошек девушки к ногам показалось еще нежнее, еще деликатнее. Плавные поступательные движения вызывали наслаждение от которых захотелось прикрыть глаза. Оля растворялась в волнах тонкого пикантного блаженства. Таким прикосновениям больше подходит слово «ласка», а не «массаж». Интересно, чувствует ли мама, что-то подобное? Пальчики Насти случайно коснулись трусиков девушки. Приятно. Никогда еще девушка не касалась ее там. Жаль нельзя продолжить. Настя начала массировать низ спины. Руки то и дело сталкивались с резинкой трусов. Подсунув ладонь под живот девушки, она тем самым заставила ее слегка приподняться. Одновременно она спустила белые трусики сантиметра на три. Обнажилась лишь верхняя часть ложбинки между ягодицами, и ткань больше не примыкала к ее промежности. Половые губки ощутили приток воздуха. Было приятно.

Обработав спину Ольги, Настя вновь переключилась на ножки. Начав почти от ступней, она продвигалась выше. Оля с волнением ждала нового контакта ее бедер с ладонями девушки. Возбуждение нарастало, тело отзывалась на эти прикосновения. «Что там с мамой?» Она приоткрыла глаза. Лариса также лежала с приспущенными трусами. Лицо было обращено к дочери, но глаза закрыта. Она тоже испытывала удовольствие. Это было заметно. Наконец руки Насти переместились на бедра. Плавные, но, как показалось, на этот раз более быстрые движения продолжались несколько удивительных минут. Продвинувшись чуть, выше пальчики Насти слегка проникли под полоску трусиков с внутренней стороны бедер. Какое-то время она массировала изгибы между бедрами и ягодицами девушки. Слегка приспущенные трусики давали ей доступ в это полузапретное место. Прислушиваясь к своим ощущениям, Оля поняла, что ее промежность давно мокрая. Давно. Значит мокрые и трусы. Может даже уже есть и пятно от ее соков на простыне. Значит это видит и массирующая ее девушка... Она

чувствовала, как краснеет. Дыхание становилось частым. Она не знала куда деть глаза, куда провалиться, чтобы спрятать свой стыд, похоть своего неподконтрольного женского тела.
Вдруг ее кто-то взял за руку. Она вздрогнула от неожиданности. Это мама. Лариса, лежа на своей кровати, держала ее за ладошку. Как маленькую дочку, которую она ведет в школу. Мама смотрела на нее с удивительно нежной заботой, и казалось, что в этом взгляде есть оттенок еще каких-то эмоций. Что-то не уловимое. Как же понять это выражение? Вдруг она догадалась, расшифровала — ее мать нежно по-доброму усмехалась над ней. Мама все поняла. Она видит, что испытывает дочь, видит ее насквозь. В ответ взгляд Оли невольно стал грустным, извиняющимся.
Два близких человека. Им не нужны были слова, чтобы понимать друг друга. Некоторое время они не отводили глаз, невольно обмениваясь своими переживаниями. В это мгновение пальцы Насти вроде бы случайно коснулись половых губок... Оля вздрогнула. Была понятно, что теперь ее сок остался на пальцах Насти. На пальцах чужой девушки. Ни одна девушка кроме нее самое никогда не прикасалась к ее лону, не ощущала ее соков. В это время Лариса интуитивно начала гладить дочь по руке ниже локтя. Оля знала, что таким способом, мама обычно успокаивала, жалела ее в трудные минуты. Бесконечно нежная заботливая материнская улыбка не сходила с ее губ. Она смотрел на дочку, но взгляд застыл где-то в пустоте между их лицами. Не фокусируясь на глазах Оли. Девушка слегка водила тазом, сама не сразу отдав себе отчет в том, что тем самым она лишний раз показала всем, что происходит с ее телом. Прикосновения Насти становились более смелыми, хотя она не позволяла себе совсем запретных ласк. Лишь несколько раз невзначай дотронулась до самого кончика заветных губок. Оля поняла, что скоро кончит. Промелькнула мысль, что остальные поняли это еще раньше. Мама активнее гладила ее руку. Настя не отрывалась от ее бедер. Минута-две... взгляд ее блуждал... плечи мамы, спина, ложбинка между ягодиц с приспущенными трусиками... Оля вспомнила большие мамины груди... «Как сладко, наверное, ласкать их ладонями... и языком... да-да! Непременно язычком!... уткнуться носом в тепло сочных крупных женских грудей, выпить их запах, схватить ладонями, мять, лизать... « еще немного... пальчик Насти еще чуть смелее прошелся по лепесткам девушки как раз в момент, когда она встретилась взглядом с мамой... пара небольших толчков, прикрытые глаза... застывшая картины маминой улыбки... дочь старалась как могла скрыть свой оргазм. Нежный, спокойный, удивительный, запретный... Ласковый тихий оргазм скромной засмущавшейся девушки.
Мама продолжала поглаживать ее руку. Настя оставила бедра и промежность молодой девушки и переместилась ниже к бедрам. Гладила их. Сейчас движения обеих женщин был плавными, успокаивающими. Марина, принимавшая наименьшее участие в происходящем, также не спеша массировала спину Ларисы. Всем четверым было понятно, что произошло только что.
— Сеанс подошел к концу. Не желаете продлить время? — марина мило улыбалась гостьям.
— Нет, спасибо. Лучше остановиться на этом. — ответила Лариса.
— Ну что ж. Хорошего понемногу) Мы вас оставляем. И ждем вас еще. С вами очень приятно работать.
— До свидания. — Оля старалась выглядеть так, словно ничего не произошло.
— Спасибо, до свиданья!
Оставшись одни, женщины старались не смотреть друг на друга. Поднявшись с кровати,

Лариса лишь спросила у дочки, приобняв ее за плечи:
— Ты как?
— Нормально — подтягивая трусики, Оля постаралась изобразить беззаботную улыбку, и, прикрыв рукой свою миниатюрную грудь поспешила ко входу в душевую. Вдруг девушка заметила, что мама куда-то смотрит. Остановившись, она развернулась и проследила направление ее взгляда. В центре кровати, в самой ее середине, ничем не прикрытое ярко светилось пятно. Пятно от соков ее похоти. Яркое неоспоримое доказательство всего того, что она так усердно пыталась скрыть на протяжении этого безумного вечера.
Забыв про халат, девушка быстро просеменила в ванную комнату.